

В работе комплексно отображена русская застройка района торгового порта в г. Чанчунь. Исследованы причины образования и развития района, показан его экономический потенциал, который привел к созданию нескольких паровых мельниц. В статье описывается присутствие торговых представительств русских компаний. Большой блок текста отдан архитектуре и значению в современной застройке здания бывшего консульства Российской империи. В заключении дается обобщающий текст, посвященный русской архитектуре, ее месту и влиянию в рамках нового района «торговый порт» и в контексте современной застройки г. Чанчунь.

Ключевые слова: Чанчунь; торговый порт; консульство; русская архитектура; наследие архитектуры; ЮМЖД; Маньчжурия. /

The work comprehensively depicts the Russian development of the commercial port area in Changchun. The article studies the reasons for the formation and development of the district and shows its economic potential, which led to the creation of several steam mills. The article describes the presence of trade missions of Russian companies. A large block of text is devoted to the architecture of the former consulate of the Russian Empire and its significance in the modern development. In conclusion, the author provides a general summary on Russian architecture and its place and influence within the framework of the new 'commercial port' district and in the context of modern development in the city of Changchun.

Keywords: Changchun; commercial port; consulate; Russian architecture; architectural heritage; SMR; Manchuria.

Русская архитектура в торговом порту г. Чанчунь / Russian architecture in the commercial port of Changchun

Введение. 5 сентября 1905, после окончания русско-японской войны, стороны подписали Портсмутский договор о прекращении боевых действий. Япония и Россия изменили свои сферы влияния, сделав станцию Куаньченцзы к северу от г. Чанчунь условной границей. В 1907 Япония начала строительство железнодорожного вокзала Чанчунь и прокладку путей в районе Тодаогоу на севере старого города. Для контроля над территорией японской администрацией была основана провинция Канто (關東都督府). 22 декабря 1905 в результате китайско-японских переговоров был заключен договор об урегулировании отношений в Маньчжурии (滿洲善後條約). Одним из его пунктов было создание особых районов – торговых портов (商埠) в ряде крупных городов Маньчжурии.

Цель данной работы – выявление и описание особенностей русской архитектуры на территории района торгового порта в г. Чанчунь. О самом явлении торгового порта в отечественной науке существует мало сведений; о его архитектурном наполнении, которое в данном случае представляло смесь экономических, культурных и политических интересов, информация практически отсутствует. Одним из авторов, который упоминает объекты данного района, является Т. А. Смольянинова [1]. Часть информации хранится в российских архивах, в газетах и промышленных справочниках начала XX в. Однако практически все источники дают описание только экономической, исторической, дипломатической и частично технической области. Архитектура застройки торгового порта в г. Чанчунь не была ранее освещена. В различных иностранных ресурсах, прежде всего китайских, дается отдельное и фрагментарное описание объектов, в основном с упором на историю объекта или личность владельца. Большая часть информации получена в результате натурного обследования и общения с коллегами из Китая. В этой работе автор исследует территорию, чтобы проследить культурные связи между постройками, выходящими за рамки торгового порта, города Чанчунь и всей Маньчжурии. А также комплексно рассмотреть русскую архитектуру, выявить ее предпосылки и оценить историко-культурную значимость.

Торговый порт был учрежден в Чанчуне в 1907 году. Он предполагал территорию, выделенную для торговой,

финансовой, промышленной и прочей деятельности иностранных компаний. В данном случае были договоренности с Российской и Японской империями как основными инвесторами. Участок не был четко обозначен, он располагался к северу от стен города Чанчунь в направлении северо-востока до русской станции Куаньченцзы. Впоследствии часть этой территории займет японская станция, позже переименованная в Синьцзин. Выгодное географическое положение между основными зонами застройки и на пересечении транспортных путей в Харбин, Гирин (Цилинь) и Дайрен (Далянь) позволит активно развиваться торговле и производству. Застройка имела преимущественно хаотичный характер.

Помимо экономических причин, важным фактором развития и заселения района выступила эпидемия чумы в старом городе и за северными городскими воротами, начавшаяся 2 декабря 1910 года. В результате как японцы, так и китайцы покинули старый город из-за плохих санитарных условий и не вернулись назад после эпидемии. Китайские предприниматели и власти активно инвестировали в строительство торговых и промышленных объектов. Большая часть была представлена одноэтажной блокированной застройкой из кирпича, фасады которой выходили прямо на проезжую часть. Архитектурную стилистику объектов можно отнести к эклектике, основанной на сочетании европейской и китайской архитектуры, что было весьма распространено среди китайских построек того периода.

Россией в торговом порту были построены финансовые, дипломатические, производственные, складские, торговые и другие здания. На одной из фотографий можно увидеть русскую надпись «ПОРТНОЙ» на фасаде, множество других вывесок были продублированы на английском языке (рис. 1). Это лишний раз говорит о смешении культур в архитектуре: многие крупные фирмы располагались в зданиях, не представляющих свои «национальные» архитектурные стили. Из архивных источников стало известно о филиале компаний «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» [1], которые поставляли керосин и были конкурентами «Standard oil», и филиале торгового дома «Чурин и Ко» [2] в данном районе. У предприятия братьев Нобель была терри-

текст и фото
Дмитрий Целуйко
Тихоокеанский
государственный
университет (Хабаровск)
text
Dmitry Tceluiko
Pacific National University
(Khabarovsk)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10119, <https://rscf.ru/project/24-78-10119/>
Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 24-78-10119, <https://rscf.ru/project/24-78-10119/>

^ Рис. 1. Застройка района «торговый порт». На фасаде надпись на русском языке «ПОРТНОЙ» (http://www.360doc.com/content/24/0805/16/29595672_1130532179.shtml)

тория 720 саж², на которой располагались два жилых дома, служебные и складские постройки; аналогичные по застройке участки компания имела и в других крупных городах Маньчжурии [3]. Многие предприятия располагались в арендованных или построенных китайцами изначально зданиях. Однако были и постройки, трансформировавшие русскую архитектуру в этот регион; о них и пойдет речь в данном исследовании (рис. 2).

Паровые мельницы. Чанчунь и его окрестности – это преимущественно аграрные районы, которые получают доход от выращивания и продажи зерна, бобов и других сельскохозяйственных продуктов. С постройкой железной дороги до г. Гирин и других населенных пунктов провинции Цзилинь Чанчунь стал торговой площадкой, где складировалась, продавалась и перерабатывалась аграрная продукция. Местом, где происходили все процессы, стал торговый порт. Его удобное расположение вблизи делового центра с запада с основными японскими банками, зерновой биржей и железнодорожной веткой с севера способствовало активному развитию. Помимо местного рынка, товары отправлялись в южную Маньчжурию, Корею, на экспорт через Дайрен и Инкоу, а с началом Первой мировой войны Российская империя активно закупала зерно в Маньчжурии. Многие китайские предприниматели организовывали мельницы, но все они были традиционного типа: зерно в них мололось при помощи камня и тягловой силы животного. Все это привело к росту индустрии и созданию множества паровых мельниц. Первое аналогичное производство было организовано на русской станции Куаньчэньцзы в 1903 для обеспечения нужд железной дороги инженером Владимиром Федоровичем Субботиным; это послужило образцом для последующих промышленных объектов.

Мельница Маньчжурской мукомольной компании. В районе торгового порта было как минимум четыре паровых мельницы, построенных примерно в одно время, а во всем Чанчуне их было более семи. Аграрная промышленность – самая развитая отрасль экономики в регионе. Но еще до активного развития торгового района многие предприниматели видели потенциал в его удобном расположении. Одной из таких компаний была «Маньчжурская мукомольная компания» (滿洲製

粉株式會社), которая включала капиталы из России, Китая и Японии. В 1910-е построена паровая мельница к северу от японского железнодорожного вокзала, к ней была проведена ж/д ветка (рис. 3). Здание не обладает выразительными архитектурными качествами: оно имеет традиционную для своего времени и функции форму, состоящую из четырех этажей с мансардой. На прямоугольном в плане симметричном объеме отсутствуют какие-либо декоративные элементы. Это необычное явление даже в рамках Чанчуна, где каждая из мельниц имеет свой декор (не говоря уже о мельницах Благовещенска, которые были прообразом для Яцяосин (亞乔辛制粉公司), первой мельнице в Чанчуне).

Еще одной особенностью являются контрфорсы, имеющиеся на каждом из фасадов; это единственная мельница в Чанчуне с подобными элементами. Одним из инвесторов, а также проектировщиком и строителем мельницы был русский инженер, упоминаемый в китайских текстах как Семьянкхэ (Sǎi mǐ yáng kē / 赛米扬科) [4]. Однако в «Спутнике по Дальнему Востоку» за 1910–1911 указано, что в полуверсте от станции Куанчэньцзы находится мельница В. Семьяникова, арендуемая Роговцевым. Других собственников мельницы не указано [5].

Владимир Александрович Семьяников (1868–04.08.1927, Харбин) – инженер-механик, общественный деятель Харбина, работал в должности заведующего строительным отделом Харбинского муниципалитета. Образование получил в Рижском политехническом институте, жил и работал после окончания института в Петрограде, в Харбин приехал в 1911. Заведовал в городском муниципалитете финансовым отделом, затем строительным. На муниципальной службе проработал 12 лет [6].

Объект принадлежал ОАО «Маньчжурское мукомольное товарищество». В г. Телин была построена идентичная по внешнему виду мельница, возможно, построенная по тому же проекту. Внутри установлено американское оборудование. После освобождения Чанчуна в 1948 мельница передана муниципальному финансовому бюро Чанчуна и преобразована в рисовую фабрику Синьхуа. В конце XX в. весь комплекс построек мельницы снесен. Судя по карте, вокруг существовало еще несколько паровых мельниц. Опираясь на названия, можно сделать

^ Рис. 2. Схема расположения объектов исследования на карте 1946 г. Чанчунь. 1946. Составил Д. С. Целуйко

^ Рис. 3. Мельница Маньчжурской мукомольной компании (http://www.360doc.com/content/24/0805/16/29595672_1130531377.shtml)

вывод, что это были японские фирмы, но информация об объектах отсутствует [7].

Ючанюань (裕昌源). Одним из основных китайских промышленников в регионе был уроженец г. Чанчунь Ван Цзиншань (王荆山) (1876–1952). Про него известно достаточно мало, но стоит отметить, что с 1897 он жил в г. Хэйхэ (Сахалин) и учился серебряному делу, а в 1900 на несколько лет переехал в Россию, скорее всего, в ближайший Благовещенск, где в то время уже было несколько паровых мельниц. Возможно, в это время он познакомился с инженером В. Ф. Субботиным, который посещал Благовещенск в рабочих командировках. А в 1903 Субботин строит первую паровую мельницу в Куаньченьцзы и во всей южной Маньчжурии – Яцяосин (亚乔辛制粉公司), ее управляющим стал Ц. Ван. С началом Первой мировой войны владелец продал мельницу Вану и уехал на фронт [8].

Весной 1915 Ван Цзиншань купил 2,3 га земли у британского бизнесмена Дейта Мэтисона (Jardine, Matheson & Co) в районе торгового порта. В 1917 на данной территории завершилось строительство паровой мельницы Ючанюань. Производственное здание было снесено во второй половине XX в., о нем не осталось никаких свидетельств, кроме упоминания на карте.

До наших дней сохранился офис мукомольной компании (рис. 4, 5). Это одноэтажное здание состоит из двух прямоугольных объемов разных размеров, расположенных друг за другом и смещенных относительно продольной оси. Восточная часть здания является более крупной и выступает ближе к дороге, она имеет более богатый декор.

Оконные проемы украшены лепниной, крупные декоративные элементы расположены на углах здания. Практически все плоскости стен рустованы. На несимметричном фасаде нет четко выделенной порталной группы. Внешне здание выполнено в стиле модерн, на основании чего можно сделать вывод, что здание было спроектировано русским архитектором или инженером, так как ни японские, ни китайские проектировщики не делали зданий в стиле модерн применительно к промышленной архитектуре. В пользу этой версии также говорят элементы декора, распространенные в русском модерне. Следует

учесть и сильные связи Вана с Россией, и то, что в Харбине находилась одна из его мельниц, что еще больше склоняет к версии о русских проектировщиках промышленного комплекса. Оборудование на мельнице было производства компании Siemens, аналогичное мельнице Яцяосин. В 1945 мельницу передали китайскому правительству, и еще несколько десятилетий она производила муку. Год сноса мельниц неизвестен. Здание офиса имеет статус объекта культурного наследия и было отреставрировано в начале XX в. На данный момент офисное здание заброшено, но находится в хорошем состоянии, окружающая территория захлавлена [4].

В рассматриваемом районе было еще несколько паровых мельниц, однако нет точных данных, чтобы утверждать причастность русских архитекторов к проектированию, строительству или финансированию этих промышленных объектов. Стоит обратить внимание на две постройки – паровые мельницы Тяньсинфу и Фушуньхоу. Нет текстового или графического подтверждения об участии отечественных проектировщиков в создании объектов; их внешний вид ближе к русским паровым мельницам, нежели к японским. Стоит учесть обширные связи владельцев предприятий с Россией и расположение филиалов их компаний в Харбине. Все эти факты дают возможность полагать о причастности русских инженеров и архитекторов к данным постройкам.

Тяньсинфу (天兴福). В 1917 китайский предприниматель из провинции Ляонин Шао Цянь (邵乾) организует свою мукомольную компанию, первое производство которой располагалось в г. Чанчунь (рис. 6). В 1922 он открывает паровую мельницу в Харбине, а в 1924 во Владивостоке. В 1927 здание мельницы и производственное оборудование было повреждено пожаром, производство остановили. В 1948 фабрика использовалась в качестве склада китайской армии. В настоящее время принадлежит компании Хуашенг [9, 10].

Фушуньхоу (福顺厚). Находится примерно на 200 м западнее мельницы Тяньсинфу. Участок, на котором ранее располагались механические мастерские, был выкуплен в 1919, в этом же году была построена и запущена мельница (по другим данным, была запущена в 1921) (рис. 7). Владела объектом группа лиц, но основным

^ Рис. 4. Главный фасад офисного здания мельницы Ючанюань
(<https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309404639941068980519>)

держателем мельницы был предприниматель из г. Далянь Го Сюэчунь (郭学纯). В 1929 фирма обанкротилась и была выкуплена братьями Шао, один из которых владел мельницей Тяньсинфу. После 1945 производство было прекращено из-за повреждения оборудования. Мельницу использовали как склад и жилье [10].

Обе постройки имеют практически одинаковое объемно-пространственное решение, являющееся визуально типичным для русской паровой мельницы. Два объекта имеют по девять окон на длинном фасаде и по три на коротком, однако мельница Фушуньхоу в плане немного крупнее по габаритам. На кирпичных фасадах преобладает вертикальное членение, заданное ризалитами, расположенными между каждым рядом оконных проемов и по углам здания. Форма декоративных элементов карниза на двух постройках была скопирована с русской мельницы Яцяосин, построенной В. Ф. Субботиным. Основным отличием двух зданий являются фронтоны на торцевых фасадах. В Тяньсинфу фронтон имеет прямые линии; Фушуньхоу имеет изящный фронтон с изогнутыми формами, он более высокий и напоминает по своей форме корону. Поэтому местные жители называют их «мужское» (Тяньсинфу) и «женское» (Фушуньхоу) здание. Обе постройки сохранились до наших дней в удовлетворительном состоянии: основные архитектурные объемы остались без изменений, частично поврежден декор, пристроены одноэтажные объемы, не заложенные по изначальному проекту. Внутренняя планировка отличается от оригинальной. Оба здания имеют статус объектов культурного наследия г. Чанчуня, однако по состоянию на 2024 располагаются в центре складской и промышленной зоны и являются заброшенными.

Консульство Российской империи (沙俄领事馆旧址). Помимо активного развития экономики, район торгового порта стал и дипломатической сценой, на который одним из первых появились консульства Российской империи и Японии. В 1906, в порядке 87 ст. основных законов Российского консульского представительства в Маньчжурии, Министерство иностранных дел придавало большое значение г. Чанчунь (во всех официальных документах Российской империи начала XX в. указан как г. Куанчэнцзы) как соединительному пункту русской

^ Рис. 5. Фасад офисного здания мельницы Ючанюань с ул. Донгба

и японской железных дорог в Маньчжурии и считало необходимым устроить в указанном городе вице-консульство. 15 января 1907 Российская империя основала консульство в Чанчуне; оно располагалось в арендуемом здании к западу от старого города, рядом был расположен русско-китайский банк. После создания в Чанчуне царского российского консульства оно не ограничивалось ведением «собственных дел» [11, 12]. С организацией торгового порта в город приезжали предприниматели из западных стран, чтобы заниматься торговлей зерном. Однако у многих стран не было представительств в Чанчуне (Великобритания, США и др.), поэтому все деловые, дипломатические и другие вопросы решались российским консульством. Например, иностранные бизнесмены покупали землю и строили дома в торговом порту, все документы и договоры заключались в консульстве. Таким образом, работа царского российского консульства была весьма разносторонней и напряженной.

Значение города за 2 года, со времени учреждения вице-консульства, сильно увеличилось, в основном благодаря строительству железной дороги до города Гирина, а также активной деятельности русско-китайского и других банков, направленной на развитие торговых и промышленных предприятий. Российская империя видела Чанчунь не только как пограничный город, но и как торгово-промышленный центр. В связи с этим для защиты экономических и политических интересов правительству потребовалось поставить агента высочайшего ранга, обладающего большей служебной опытностью и авторитетом, чем вице-консул. В 1909 консульство перенесли в более крупное здание на ул. Нейбэй, во двор маньчжурского железнодорожного клуба (рис. 8). Это было одноэтажное симметричное здание, прямоугольное в плане. По центру главного фасада располагалась входная группа, акцентированная навесом с восточным декором, торцы здания также были декорированы в аналогичной стилистике. Здание не могло удовлетворить планировочно-функциональные и архитектурно-образные требования, которым должно было соответствовать консульство.

В 1914, спустя почти 10-лет развития торгового порта, район из пустыря стал процветающим местом и превра-

^ Рис. 6. Здание паровой мельницы Тяньсинфу

^ Рис. 7. Здание паровой мельницы Фушунью

< Рис. 8. Здание консульства Российской империи на ул. Нейбэй (из материалов музея консульства Российской империи в г. Чанчунь)

< Рис. 9. Схема плана 1-го этажа консульства Российской империи в г. Чанчунь. Составил Д. С. Целуйко

тился в городской центр Чанчуна. Михаил Иванович Лавров (1877–1937) был консулом с 1911–1917. Он считал, что консульству нужно новое здание, которое могло бы отвечать деловым потребностям, и подходящим местом станет район торгового порта [13]. Поэтому он арендовал участок земли рядом с мечетью и начал строить здание самостоятельно. Согласно записям в японской газете Шенцзин таймс (盛京时报), строительство здания началось 1 апреля 1914 года, а 1 октября 1914 консульство начало свою работу [14].

Площадь всего участка, на котором располагался комплекс построек, составляла около 1,7 га. Здание самого консульства выразительно выделялось как в городской застройке, так и в русской архитектуре в Маньчжурии. По своему стилистическому исполнению оно уже близко к неоклассицизму, который заново становился популярным в центральной России после модерна 1910–1920-х. Фасадная и планировочная композиции проекта были сложными и неординарными, основывались на сочетании прямоугольных и округлых форм (рис. 9). Этажность переменная, по центру расположен двухэтажный объем, с двух сторон примыкают одноэтажные блоки. Проектом был предусмотрен подвал. Яркими акцентами являются два округлых объема по углам здания, венчающихся шатровой металлической кровлей, что отсылает к православной храмовой архитектуре, демонстрируя причастность объекта к русской культуре (рис. 10, 11, 12). Главным элементом фасада, выходящего на ул. Чантун-роуд, является ризалит в два этажа, обильно декорированный элементами неоклассической архитектуры. Конструктивные элементы – кирпич, дерево и бетон. В конструктивном устройстве межэтажных перекрытий были использованы металлические балки.

Новое консульство было загружено работой. В то время российские и китайские трудовые компании набирали большое количество китайцев для работы в России и в трех северо-восточных провинциях. Любопытно, что уезжая из Чанчуна, должен был пройти медицинский осмотр, сфотографироваться, а затем пойти в консульство, чтобы получить паспорт. Исходя из прошлого опыта работы, планировка была рассчитана для множества задач. Предусмотрен ряд служебных помещений на первом эта-

же для переговоров и обслуживания граждан. Во время первой мировой войны правительство направило в Чанчунь отряд военных для задержания русских дворян, бежавших туда, чтобы избежать призыва на военную службу [14]. Это означает, что на территории консульства были расположены жилые бараки и служебные помещения.

После революции 1917 года консульство продолжало работу, но 30 сентября 1920 по приказу маршала Чжан Цолина, контролировавшего три северо-восточные провинции, были закрыты консульства в Гирине, Хэйхэ, Шеньяне и Чанчуне [15].

Впоследствии Советский Союз восстановил консульства во многих крупных городах Северо-Восточного и Северного Китая. Например, в 1928 году советские консульства восстановили работу в Цицикаре, Маньчжурии, Фэнтяне (ныне Шэньян), Даляне, Тяньцзине и Бэйпине (ныне Пекин). Чанчунь не был включен в этот список, поскольку в то время фактически стал сферой влияния Японии. Хотя консульство было закрыто, его значение сохранилось: СМИ и общественность неоднократно упоминали его как знаковое здание. Например, когда речь заходит о ремонте улиц и указании маршрутов, здание по-прежнему называют «Генеральным консульством»; это показывает, что в то время оно имело большое значение именно как архитектурный ориентир. Такие передовые и технологичные здания были редкостью в Чанчуне 1920-х. Поэтому в январе 1921 это пустующее здание использовалось в качестве штаб-квартиры Бао Гуйцина, тогдашнего губернатора провинции Цилинь. Весной 1921 здание и его мебель были проданы с аукциона. В то время в музее (одно из помещений консульства) все еще хранилось большое количество ценных предметов русской культуры. Цай Юньшэн, который тогда был губернатором Цилиня и Чанцзяна, приказал Национальному полицейскому управлению назначить нескольких полицейских для охраны музея, чтобы «поддерживать хорошие дипломатические отношения». В декабре 1928 чанчунское дворянство захотело основать собственную библиотеку. Их первым выбором было заброшенное консульство, но позже они решили основать ее в другом месте. После создания Маньчжоу-го в 1932 здесь после-

^ Рис. 10. Главный вход бывшего консульства Российской империи

^ Рис. 11. Фрагмент главного фасада бывшего консульства Российской империи

^ Рис. 13. Интерьер здания бывшего консульства Российской империи. 2024

довательно располагались Верховный суд и полицейский участок.

В 1950-х российское консульство использовалось как общежитие для сотрудников Чанчуньского резинового завода № 8. По имеющимся данным, здесь проживало около 54 семей. Внешний облик здания изменился из-за множества хаотичных пристроек и кирпичных дымоходов, планировка также была скорректирована. Пожар 1983 привел к обрушению кровли. После этого объект был признан аварийным, жильцы один за другим выселялись, а зданию грозил снос. К счастью, его историческая ценность была признана властями Чанчуня и людьми из всех слоев общества. В 2010 муниципальное правительство профинансировало реставрацию здания, которая была завершена в 2018 (рис. 12).

Напольная плитка, перила лестниц, железные изделия и т. д. подверглись реставрации, сохранившей оригинальный первоначальный вид культурных реликвий. Российское консульство считается наиболее успешно отреставрированным историческим зданием в городе Чанчунь. На сегодняшний день в здании располагается музей/художественная галерея, посвященный станции Куанчэнцзы и постройкам в районе торгового порта (рис. 13). Несмотря на свой уникальный внешний образ, до сих пор неизвестен автор объекта, не были найдены чертежи или записи о строительстве. Здание консульства можно назвать одним из самых значительных архитектурных объектов Чанчуня для своего времени и в целом.

Закключение. Русская культура оказала большое влияние на архитектуру района торгового порта и весь Чанчунь в целом. Являясь свидетельством присутствия русских предпринимателей и дипломатов в городе, исследованные постройки были первыми знаковыми зданиями в своей области. В них использовались новые технологии строительства и производства, свежие архитектурные тенденции и модели формирования пространства под определенную функцию постройки. Промышленная архитектура торгового порта, когда-то нававшаяся с русской паровой мельницы, стала мощным фундаментом для развития китайского сельского хозяйства. Об этом напрямую свидетельствует преемственность в объемно-планировочном и архитектурном

решении паровых мельниц, финансируемых китайскими предпринимателями. Их строительство в самом центре экономической деятельности – районе торгового порта говорит о том, что это было лучшее решение для своего места и времени.

Здание консульства Российской империи до сих пор является одним из знаковых объектов города Чанчунь. Демонстрируя передовые для своего времени конструктивные, планировочные и архитектурные решения, оно сохранило свою монументальность. Но, несмотря на уникальность и выразительность объекта, остается открытым вопрос об его авторстве. Не сохранились чертежи, текстовые упоминания или какие бы то ни было данные о проекте. Можно предположить, что проект принадлежит инженеру Юлию Петровичу Жданову; его проекты в начале 1920-х схожи по стилистике (японская гимназия в г. Харбин, 1915). Он делал проекты множества посольств и консульств (Япония, Португалия, Нидерланды в Харбине и др.). В это же время в Харбине работал гражданский инженер Николай Александрович Казы-Гирей, создавший проекты консульств и множества знаковых объектов [16, 17]. Не стоит исключать и версию, что проект мог быть сделан в европейской части Российской империи. Но все это лишь предположения, и вопрос об авторстве остается открытым.

Следует отметить активные вложения России в развитие района торгового порта в г. Чанчунь, выраженные в промышленной, торговой и дипломатической сфере. Наиболее интегрированным объектом в современную среду является здание бывшего консульства Российской империи. Утратив начальную функцию, китайские власти сохранили уникальный памятник архитектуры и придали ему новое значение – историко-образовательный центр, сделав его уникальным в контексте не только города, но и всего Китая. Торговые здания были полностью утрачены. Промышленные комплексы сохранились частично в виде двух корпусов паровых мельниц и одного административного здания. Эти сооружения имеют статус памятников культурного наследия, однако не интегрированы в современную среду в первую очередь из-за своего расположения в еще частично действующей промышленной зоне. Возможно, по прошествии лет и вследствие разви-

^ Рис. 12. Здание консульства перед реставрацией. 2008 (<https://www.quanjing.com/imgbuy/QJ8139276863.html>)

тия города эта территория будет застроена, и постройки станут частью новой городской застройки, сохранив свою уникальную архитектуру, передающую дух времени.

Литература

1. Смольянинова, Т. А. Консульские здания как образ иностранной архитектуры в городах Северо-Восточного Китая // Урбанистика. – 2023. – № 2. – С. 97–106.
2. РГИА. Ф. 350. Оп. 18. Д. 1003.
3. Хисамудинов, А. А., Гао Мингью. Основные направления деятельности торгового дома «И. Я. Чури и Ко» в Китае // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2023. – № 2. – С. 69–75.
4. Новые отрасли промышленности Чанчуня в период поздней Цин и ранней Республики – URL.: <https://culture.cnjiwang.com/ccws/202110/3460478.html> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Фоменко, С. М. Спутник по Дальнему Востоку. – Харбин, 1911. – 411 с. ГАХК. Ф. 831. Оп. 2. Д. 39. Л. 10, 11.
6. Чанчуньская первая мукомольная фабрика, Маньчжурская мукомольная фабрика в 1912 году, Чанчуньская вторая мукомольная фабрика. – URL.: http://www.360doc.com/content/24/0805/16/29595672_1130531377.shtml (дата обращения: 24.02.2025).
7. Паровая мельница Ючанюань. – URL.: <https://web.archive.org/web/20101007002526/http://5imanbu.com/changchun/520> (дата обращения: 01.03.2025).
8. Старые здания в Чанчуне. – URL.: http://www.360doc.com/content/24/0805/15/29595672_1130523027.shtml (дата обращения: 25.02.2025).
9. Бывшее место расположения паровой мельницы Тяньсинфу. – URL.: <http://www.tcmap.com.cn/landscape/101/tianxingfudiyizhifenchangjiuzhi.html> (дата обращения: 01.03.2025).
10. РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 684.
11. РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 1072.
12. «Честь имею» – Владимир Арсеньев. Часть 26. – URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/chest-imeyu-vladimir-arsenev-chast-26> (дата обращения: 01.03.2025).
13. Российское консульство царской эпохи – URL: <https://culture.cnjiwang.com/whrx/201701/2297083.html> (дата обращения: 2.03.2025).
14. Самойлов, Н. А. Князь Н. А. Кудашев – последний посланник Российской империи в Китае // Новейшая история России. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 606–620.
15. Смольянинова, Т. А. Архитектура консульств инженера Юлия Жданова // Проект Байкал. – 2022. – № 72. – С. 122–128. – DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.72.1992>
16. Смольянинова, Т. А. Проекты консульских объектов Казы-Гирея в Харбине // Проект Байкал. – 2021. – № 70. – С. 194–199. – DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.70.1912>

References

- Changchun First Flour Mill, Manchuria Flour Mill in 1912, Changchun Second Flour Mill.* (2024, August 5). Retrieved February 24, 2025, from http://www.360doc.com/content/24/0805/16/29595672_1130531377.shtml
- “Chest imeyu” – Vladimir Arsenyev. *Chast 26* [“I have the honor” – Vladimir Arsenyev. Part 26]. (2022, October 10). Russian Geographical Society. Retrieved March 1, 2025, from <https://www.rgo.ru/ru/article/chest-imeyu-vladimir-arsenev-chast-26>
- Fomenko, S. M. (1911). *Sputnik po Dalnemu Vostoku* [A guide to the Far East]. Harbin.
- Former location of the Tianxingfu steam mill.* (n.d.). Retrieved March 1, 2025, from <http://www.tcmap.com.cn/landscape/101/tianxingfudiyizhifenchangjiuzhi.html>
- Khisamutdinov, A. A., & Gao Mingyu (2023). The main activities of I. Y. Churin and Co. Trading House in China. *Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East*, 2, 69–75.
- New Industries of Changchun in the Late Qing and Early Republic Periods.* (2021, October 11). Retrieved January 3, 2025, from <https://culture.cnjiwang.com/ccws/202110/3460478.html>
- Old Buildings in Changchun.* (n.d.). Retrieved February 25, 2025, from http://www.360doc.com/content/24/0805/15/29595672_1130523027.shtml
- Russian consulate of the tsarist era.* (2017, January 3). Retrieved February 2, 2025, from <https://culture.cnjiwang.com/whrx/201701/2297083.html>
- Russian State Historical Archive.* Fund 350. Inv. 18. File 1003.
- Russian State Historical Archive.* Fund 1276. Inv. 2. File 1072.
- Russian State Historical Archive.* Fund 1276. Inv. 4. File 684.
- Samoilov, N. A. (2023). Prince N. A. Kudashev – the last envoy of the Russian Empire to China. *Modern History of Russia*, 13(3), 44, 606–620.
- Smolyaninova T. (2021) Projects of consular facilities of Kazy-Girey in Harbin. *Project Baikal*, 18(70), 194–199. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.70.1912>
- Smolyaninova, T. (2022). The architecture of the consulates designed by engineer Yuliy Zhdanov. *Project Baikal*, 19(72), 122–128. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.72.1992>
- Smolyaninova, T. A. (2023). Consular buildings as an image of foreign architecture in the cities of Northeastern China. *Urbanistika*, 2, 97–106.
- State Archives of Khabarovsk Krai.* Fund 831. Inv. 2. File 39. L. 10, 11.
- Yuchanyuan Steam Mill.* (2010, April 5). Retrieved January 3, 2025, from <https://web.archive.org/web/20101007002526/http://5imanbu.com/changchun/520>